

Картвельский вокализм в свете внешнего сравнения

Публикуемый впервые текст из архива выдающегося советского лингвиста, основателя школы ностратического языкознания В. М. Иллич-Свитыча (1934–1966) посвящен вопросам реконструкции общекартвельской системы гласных (включая морфологически значимые чередования гласных внутри глагольных основ) и установлению регулярных соответствий между ее элементами и гласными в родственных основах в т.н. «восточноностратических» языках. Хотя в целом статья представляет собой скорее исторический интерес, поскольку в более поздних работах автора представлена несколько уточненная картина перечисленных соответствий, максимально подробный разбор подкрепляющего точку зрения автора сравнительного материала придает ей дополнительную значимость.

Ключевые слова: пракартвельский язык; ностратическая гипотеза; реконструкция вокалических систем; фонологическая реконструкция.

Для картвельского языка-основы восстанавливается система из 5 гласных: **a*, **e*, **o*, **i*, **u* (таблица 1). На протокартвельском уровне гласный **u*, вероятно, следует рассматривать как слогаобразующий аллофон сонанта **w* (в позиции между согласными)¹.

	др.-грузинский	мегрельский	чанский	сванский
<i>*a</i>	a	o, u	o, u	a, ä
<i>*e</i>	e	a	a	e
<i>*we</i>	we	we, wa	we, wa	we
<i>*o</i>	o	u, i, ə	u, i	o, ö, we
<i>*u</i>	u	u	u, i	u, ü, wi
<i>*i</i>	i	i	i	i

Таблица 1. Рефлексация гласных по языкам

¹ Ср. Мачавариани 1964: 1. В древнегрузинском, повидимому, *u* следует рассматривать уже как самостоятельную фонему, поскольку в позиции между согласными возможен *w*, проникший сюда по аналогии, ср. *lewtan//lewti* при *guli*. Аналогичная система создана в сванском, где *w* стал возможен в позиции между согласными в слогах, подвергшихся редукции (частично введен также по аналогии), а *u* представлен в этой позиции в нередуцированных слогах. Отношение гласного **i* и сонанта **j* нельзя считать аналогичным отношению **u* и **w*, как полагает Г. И. Мачавариани (там же). Здесь крайне редкий в картвельском сонант **j*, выступающий лишь в начальной позиции перед гласным, следует, повидимому, считать самостоятельной фонемой, или (если считать древнее чередование *j~i* в случае сванского *ja* вопросительное местоимение, Ген. *iša*) неслоговым аллофоном гласной фонемы **i*, выступающей параллельно с другими гласными фонемами в морфологических чередованиях. Едва ли оправдано восстановление для картвельского соответствующих долгих гласных фонем, как это делает Г. И. Мачавариани. Сванские долготы, на которые опираются такие реконструкции, в подавляющем большинстве случаев оказываются комбинаторного происхождения (удлинение в результате утраты согласных в сванском) — см. Климов 1964: 20–28. Нельзя признать удавшимися попытки найти остающиеся необъясненными сванские долготные соответствия в других картвельских языках — в тембре гласного (Polák 1955: 80–81) или в его качестве (отсутствие редукции в грузинском — Vogt 1938: 326; Oniani 1962: 225–226).

Для картвельского, вероятно, было характерно несущее морфологическую функцию чередование вокализма в глагольных корнях (аблаут). На такое состояние указывают сопоставимые, но не идентичные факты чередования в сванском и древнегрузинском.

В сванском определенная часть непроезводных глаголов (2-й класс по классификации В. Т. Топуриа)² выражает чередование гласных корня противопоставлением по переходности — непереходности и противопоставлением времен презентной серии — временам аористной серии. Первоначальное сванское состояние может быть реконструировано для этих глаголов так: переходный глагол, аористная серия — вокализм *i*: сван. лашх. *a-ṭix* < *ad-ṭix ‘он возвратил’; переходный глагол, презентная серия — вокализм *ø* > сван. *ə*: сван. лашх. *ṭəx-e* < *ṭx-e ‘возвращает’, непереходный (мед.-пасс.) глагол аористная и презентная серия — вокализм *-e*- Аог. сван. н.-бал. 2 sg. *aṭex* < *ad-x-ṭex ‘он возвратился’ (в 3 л. sg. по-видимому вторичный вокализм *-a*-³), Pres. сван. лашх. *ṭex-ni* < *ṭex-en-i ‘он возвращается’⁴.

В древнегрузинском отмечается ряд случаев реликтового чередования *a* : *e*, причем вокализм *-a-* характеризует презентную серию непереходных глаголов (глаголы состояния), а вокализм *-e-* соответствующую аористную серию: Pres. *v-cav* ‘я бодрствую’ — Аог. *v-cev* ‘я бодрствовал’. В одном случае аорист соответствующих переходных глаголов обнаруживает вокализм *-i-*: Аог. *v-i-čip-e* ‘я показал’ ~ непереходный презенс *čip-s* ‘показывается’. В другой группе глаголов со структурой корня CVCC чередование⁵ принимает более сложный вид: здесь огласовка CeCC характеризует аорист непереходных глаголов (*v-derk* ‘я наклонился’, ср. *v-cev*), огласовка CSeC — презенс переходных глаголов (*vdrek* ‘нагибаю’) и огласовка CCiC — аорист переходных глаголов (*v-driqe* ‘я нагнул’, ср. *v-i-čip-e*)⁶. При присоединении к глагольному корню формантов, начинающихся с гласного, в грузинском выступает нулевая ступень огласовки (*v-drk-eb-i* ‘я наклоняюсь’), не являющаяся собственно морфологической.

На основании этих данных для пракартвельского можно предполагать существование в глаголе морфологических чередований гласных *i : *e* : *a* (: *ø*). Случаи sporadических чередований вокализма вне описанной выше категории в грузинском и сванском указывают, по-видимому, на то, что чередования первоначально не были ограничены упомянутыми глагольными классами.

Вероятная функциональная нагрузка чередований гласных в глаголе такова (таблица 2):

Непроезводные имена и местоимения представляют на протокартвельском уровне стабильный вокализм. Именно для этих основ с постоянной огласовкой, обнаруживаем регулярные соответствия в вокализме восточно-ностратических языков.

² См. Topuria 1931: 41.

³ Возможно влияние утраченного показателя 3 л. *a, ср. Deeters 1930: 200.

⁴ Предлагаемая реконструкция сванского состояния исходит из анализа соответствующих форм в работах В. Т. Топуриа (Topuria 1931: 41, 145–165) и Г. Деетерса (Deeters 1930: 48–49, 111, 200). Нулевой вокализм в презенсе переходных глаголов восстанавливается на основании показаний лашхских форм, представляющих (*ə*); вокализм *i*, обнаруженный в других диалектах (*ṭixe* и т.п.), непервоначален, т.к. при редукции этого *i* не отмечен умлаут предшествующего гласного Topuria 1931: 155): *i* здесь вероятно является результатом умлаута сван. *ə*, (ср. Mach'avariani 1963: 145–149). В аористе переходных глаголов, напротив, мы считаем первичным *i*, сохранившийся в форме 3 л., где (первоначально второй от конца слог оказывался ударным (ср. сохранение долгого гласного в этой же позиции, см. Topuria 1931: 153–154), в отличие от форм 1–2 л., где в конечном слог *i* редуцируется: 2 sg. *adxṭix > *aṭx* > *aṭəx*, но 3 sg. *adṭixe > *aṭix*, ср. *adxlāš > *alāš*, но *adlāše > *alāš*.

⁵ Ср. Deeters 1930: 117–118.

⁶ [В рукописи в этом месте проставлена сноска, оставшаяся пустой].

	древнегрузинский	сванский
*i Аорист переходных глаголов	<i>v-i-čim-e</i> ‘я показал’ <i>v-driḳ-e</i> ‘я нагнул’ <i>v-cwiṭ</i>	<i>aṭix</i> ‘он возвратил’
*e Презенс переходных глаголов	<i>vdreḳ</i> ‘я наклоняю’ <i>vcwet</i> <i>vcev</i> ‘я бодрствовал’	<i>ṭaxe < ṭxe < *ṭexe</i> с редукцией при присоединении гласного
*e Аорист непереходных глаголов	<i>vdreḳ</i> ‘я наклонился’ <i>vcwet</i>	<i>aṭex</i> ‘он возвратился’
*a Презенс непереходных глаголов	<i>vcav</i> ‘я бодрствую’	Заменен формой <i>ṭexni < ṭexeni</i> (под влиянием аориста <i>ṭex</i> ?)
*ø Фонетическая редукция гласных при присоединении аффикса, начинающегося с гласного	<i>vdṛḳebi</i> ‘я наклоняюсь’	<i>ṭxe < *ṭexe</i> ‘я возвращаю’

Таблица 2. Чередования гласных в глаголе

1. Восточно-ностратический *a ~ картвельский *a.

(1) картв. **marcqw-* ‘земляника’ (др.-груз. *marcqw-*, сван. *baṣqi-*) ~ урал. *marja ‘ягода’ (фин. *marja*, саам. *tiog’je*, морд. *mar* ‘яблоко’, (в словосложениях) ‘ягода’);

(2) картв. **ḳaṣl-* ‘человек, мужчина’ (груз. *ḳaṣ-*, чан. *ḳoṣ-*) ~ урал. *kaǰǰl ‘молодой мужчина’ (мар. вост. *kaśə*, запад. *käśə*, венг. *hőś* ‘жених, ухажор’, ненец. *xāsaṭwā* ‘человек, мужчина’);

(3) картв. **lām-* ‘ил, сырость’ (груз. *lam-*, ср. отым. *lam-* ‘омочить, проливать слезы’) ~ алт. *lāmi ‘болото, море’, урал. **lampe-* ‘болото, водоем’, драв. **naml-* ‘влажный’;

(4) картв. *aṣe ‘куст’ (груз. *лечхум. aṣe < сван. *aṣe*) ~ алт. *aśa ‘ветка, развилка’ (монг. *aśa*, кирг. *aśa*);

(5) картв. *karba* ‘живот’ (чан. *korba*, мегр. *kora*, *kvāra < *korba*) ~ алт. */k/arbл ‘брюхо, подкожный жир’, драв. *karl ‘внутренности’;

(6) картв. **ḳarḳar-* (редупликация) ‘утес’ (груз. *ḳarḳar-*, *ḳarḳarovan*) ~ драв. **karai-* ‘берег, край’;

(7) картв. **ṭal-* ‘кремень’ (груз. *ṭal-* ‘кремень’, мегр. *ṭor-* > осет. *dor* ‘камень’) ~ алт. *t’al’a* ‘камень’ (монг. *čilagun*, тур. *taş*, туркм. *dāš*);

(8) картв. **mḳar-* ‘плечо, рука’, вероятно < **maqr-* (др.-груз. *mḳar-*, сван. *meḳar-* ‘рука (до локтя)’ ~ алт. *ḡālā* ‘рука’ (эвенк. *ḡālā*, нан. *ḡala*);

(9) картв. **ḳalmax(w)-* (возможно, первоначально сложение с неясной 2-ой частью **-maxw*) ‘рыба’ (сван. н.-бал. *ḳalmaxw*, в.-бал., лашх., лент. *ḳalmax*) ~ урал. *kala ‘рыба’ (фин. *kala*, морд. *kal*, венг. *hal*);

(10) картв. **zal(a)* ‘гной’ (груз. *zala*, *čala*) ~ алт. **žaly-* ‘сляна’, драв. **ca!* ‘сопли’;

(11) картв. **cal(a)* ‘ровное место’ (груз. н.-имер. *čala* ‘низменность, ровное место’, хевсур. *čala* ‘подножие горы, место, расположенное по течению реки’) ~ алт. **čala-* ‘широкий, просторный’ (монг. *čalaji-* ‘расстилаться’, якут. *čāl* ‘большой’);

(12) картв. *māre ‘человек, мужчина’ (сван. *māre*) ~ драв. *maṛi ‘детеныш животного, ребенок’ (тамил. *maṛi* ‘детеныш овцы, козы, оленя’, брахуи *mār* ‘сын’);

(13) картв. *da ‘и’ союз (груз. *da*, чан. *do*) ~ алт. *dā ‘и, также’ (эвенек. *da*, нан. *da*).

В следующих случаях можно предположить изменение вокализма под влиянием предшествующего согласного, утраченного в картвельском *ṭi*:

(14) карт. **neṇa-/eṇa-/ina-* ‘язык’ (груз. *eṇa-*, чан. *neṇe-*, мегр. *nine*, сван. *nin-*) при урал. *ṇaṇkál* ‘язык’ (лап. *nj’uk’čata-*, ост. *n’ahšem*).

В глагольных основах в соответствии с вокализмом *-a- восточноностратических языков в картвельском представлено морфологическое чередование гласных, ср., например:

(15) картв. **per-/pr-* ‘летать’ (сван. лашх. презенс *per-*, *perp-* ‘птица’) ~ алт. **pār-* ‘парить’, драв. **pār-/paŋl-* ‘летать’;

(16) картв. **cel-/cl-/cil-* ‘резать, рвать’ (груз. *cel-* ‘косить’, чан. *cal-* ‘id’, сван. *cil-*, Аог. *cl-* ‘рвать, разрывать’) ~ урал. **śal-* ‘резать’, алт. *čali-* ‘острие’, драв. **cal-* ‘разрывать, расщеплять’;

(17) картв. **qār-/qer-/qr-* ‘резать, рубить’ (груз. *qar-/qer-* ‘рубить’, чан. *qar-/qer-* ‘рвать, драть’, сван. лашх. *qār-* ‘резать, сечь’, *qr-ən-* ‘id’) ~ драв. *karr* ‘рыть, отверстие’ (каннада *karri* ‘копать’, телугу *kāvu* ‘дыра’);

(18) картв. **tar-/ter-/tr-/tir-* ‘тащить’ (груз. *ter-/tr-*, хевсур. *tar-*, чан. *tir-/tor-*, сван. *tir-/tor-*) ~ алт. **tal’u* ‘тащить, переносить’ (туркм. *daşy*, тув. *dažy*).

2. Восточноностратический *ä ~ картвельский *a, *e.

(19) картв. **kal-* ‘женщина’ (груз. *kal-*) ~ алт. *kālin ‘свояченица, свояк’, урал. *kālew ‘свояченица’, драв. **kal-* ‘родственница’;

(20) картв. **ara-* отрицательно-запретительная частица (груз. *ara*) ~ урал. *älä запретительная частица, драв. **al(l)* отрицательный глагол;

(21) картв. **qal-/qel-* ‘рука’ (сван. *qal* ‘длина руки’, др.-груз. *qel-*, мегр. *xe*, умлаут pl. *xel-ere*) ~ алт. **äl-* ‘рука’ (азерб. *äl-*, туркм. *el-*, чуваш. *alâ-*);

(22) картв. *тепа-* ‘жилище’ (груз. *тепа-*) ~ алт. *m/ā/nä-* ‘жить оседло’, драв. *tan ‘стоять на месте, проживать’;

(23) картв. **cera-* ‘бесплодная, грубая земля’ (чан. *cara-*) ~ урал. **čärä-* ‘твердый, шероховатый’, драв. *carl ‘твердый, шероховатый’;

(24) картв. *тепа* ‘я’⁷.

В глагольных основах в соответствии с вокализмом *ä восточно-ностратических языков в картвельском представлено морфологическое чередование гласных, ср.:

(25) картв. **kar-/qer-/kir-/kr-* ‘связывать’ (груз. *kar* (Аог.), *kr-av* (Pres.) ‘связывать’, *qer-* ‘шить’, чан. *kor-*, мегр. *kir-* ‘связывать’, сван. *čar-/čr-* ‘связывать’) ~ алт. **k’/ä/rä-* ‘связывать’, урал. **kär-* ‘связывать’;

(26) картв. **teb-/tib-/tb-* ‘греть(ся)’ (др.-груз. *-tēp* (Аог. intr.), *tēp-oba* (Pres. intr.), чан. *tub-*, мегр. *tib-* ‘греться’, сван. *teb-di* ‘теплый’, *tb-id-* ‘греть’) ~ алт. **t/ä/bl-* ‘быть теплым’ (сев.-кор. *tēb-*, кор. *tēp-*).

3. восточно-ностратический *e ~ картвельский *e, *i.

(27) картв. **e-* указательное местоимение (груз. *e-*, мегр. *e-*, сван. *e-*) ~ урал. **e-* указательное местоимение, алт. **e-* указательное местоимение, драв. **e-* указательное местоимение;

(28) картв. **er-* ‘народ’ (др.-груз. *er-* ‘народ, войско’) ~ алт. *el ‘народ, страна’, урал. **elä-* ‘жить’;

(29) картв. **berq-* ‘нога, ступня’ (др.-груз. *perq-* ‘нога’, мегр. *o-bax-e* ‘место для ноги’; неясен вокализм *a в сван.: *bārq*, *bāq* ‘шаг’; вторичное отыменное образование *nabarq-* ‘след’) ~ урал. **pel’kä* ‘нога, ступня’ (морд. *pi’ge*, манс. *konga poä’lkant* ‘ложное копыто’);

(30) картв. **ker-, kerk-* ‘кора’ (груз. *kerečan-* ‘сосновая кора’, *kerk-* ‘кора, кожура’, *kerkli* ‘чешуя, перхоть’) ~ алт. **k’erl-* ‘кора’, урал. *kere ‘кора’;

(31) картв. **ked-* ‘затылок’ (груз. *ked-*) ~ алт. *gedä ‘задняя часть, затылок’ (хорезм. турк. *kedin* ‘назад’ < *ged-*, монг. *gede* ‘затылок’, нан. *gädämuk* ‘затылок’);

⁷ [Остальная часть абзаца в рукописи отсутствует].

(32) картв. *pina ‘самка, маленькая собака’ (груз. *pina* ‘малорослая собака’, чан. *pina* ‘самка’) ~ урал. *penä ‘собака’, драв. *perē ‘самка’;

(33) картв. *pīr- ‘край’ (др.-груз. *pīr* ‘рот, лицо, край’, мегр. *pīž* то же) ~ алт. *perä- ‘задняя оконечность’, урал. *perä- ‘задний край’, драв. *pīrl- ‘задний край’.

В глагольных основах представлено морфологизированное чередование гласных, ср.:

(34) картв. **kel-/kal-/kl*- ‘недоставать, нехватать’ (груз. *kel-/kl*-, хевсур. *kal*-, мегр. *kor*- ‘нуждаться, желать’) ~ урал. *kelke- ‘нуждаться’ (саам. *gâl’gâ*- ‘долженствовать’, венг. *kelle*- ‘быть необходимым’);

(35) картв. **tel-/tl*- ‘тесать, строгать’ (др.-груз. *tal-/tl*-, мегр. *tol*-) ~ алт. *tel- ‘расщеплять, прокалывать’ (азерб. *deş*- ‘дырявить’, монг. *delberkei* ‘расколотый’ эвенк. *dälkä*- ‘разделять’).

4. восточно-ностратический *i ~ картвельский *i, *ø*.

(36) картв. *i-, указательное местоимение, ‘тог’ (груз. *i*-, мегр. *i*-, сван. *i*-) ~ алт. *i- указательное местоимение, драв. *i- указательное местоимение, ‘этот’;

(37) картв. *si- ‘ты’ (чан. *si(n)*, сван. *si*-) ~ алт. *si- ‘ты’ (эвенк. *si*, косв. *sin*, маньч. *si*, косв. *sin*-, др.-уйг. Кашг. *sīn*, в тюрк. *sān изменение вокализма под влиянием *bän < *män-);

(38) картв. **mi(n)* ‘кто’ (мегр. *mi(n)*, чан. *min*) ~ урал. *mi ‘что’;

(39) картв. *bič- ‘ребенок’ (груз. *bič* ‘мальчик, парень’, чан. *biš*- ‘ребенок’) ~ алт. *biči- ‘маленький’, драв. *pīs ‘маленький’;

(40) картв. *lip- ‘скользящий’ (груз. *lip*- ‘скользящий, гладкий, гололедица’, ср. отыменной глагол *lip*- ‘делать гладким, прилипать’) ~ алт. *lypa ‘липкий’ (эвенк. *lipa*- ‘облизывать’; маньч. *lifa*- ‘увязать в грязи’, монг. *niya* ‘прилипать’);

(41) картв. *lia*- ‘топь, грязь’ (груз. *lia*) ~ урал. *liwa ‘грязь’ (фин. *liiva*, хант. сев. *lōwi*);

(42) картв. *zitx- ‘грязь’ (груз. *zitx*) ~ урал. *sittä ‘грязь’ (фин. *sitta*, коми *sit*, нганасан. *fida*-);

(43) картв. *dila ‘утро’ (груз. *dila*) ~ алт. **dil(a)* ‘солнце’ (эвенк. *dilačā* ‘солнце’, туркм. *jyl*, якут. *syl* ‘год’);

(44) картв. *kva ‘камень’ (др.-груз. *kva*, чан. *kwa*-) ~ урал. *kiwe ‘камень’ (фин. *kivi*, морд. эрз. *kev*, коми *iz-ki* ‘жернов’);

(45) картв. *pula (вероятно < *plwa) ‘облако, пар’ (мегр. *pula* ‘пар’, чан. *pula* ‘облако’) ~ урал. *pilwe ‘облако’, алт. **pīlu/pylu* ‘облако’;

(46) картв. *pxa или *pqa ‘острие’ (груз. *pxa* ‘рыбья кость, ость злака’, сван. *pxa* ‘рыбья кость, игла’) ~ урал. *pīyl- ‘кремень, камень’, алт. *pī ‘точить, острие’.

В глагольных основах представлены морфологические чередования в корне.

(47) картв. **bič-/beč-/bč*- ‘разламывать, крошить’ (груз. *bič*, сван. *bičkw*- (аог. trans.) *bečkw*- (Intr.) / *bčkw*-) ~ драв. *pīsl- ‘размалывать, ломать, раздавливать’ (тамил. *picaī*, каннада *pisuki* ‘месить, жать’, парджи *pīs* ‘молоть, размалывать’);

(48) картв. **zirṭ-/zerṭ*- ‘скользить’ (мегр. *zirṭ*-, сван. *zerṭ*-) ~ алт. *žylu- ‘ползти, скользить, тащиться’ (монг. *žilu* ‘удаляться, тащиться прочь’, *žilga* ‘скользящий’, кирг. *žyl*- ‘ползти’, якут. *syl* ‘ходить на лыжах, ползти’);

(49) картв. **čarx-/cpx*- ‘капать’ (сван. *čarx* ‘капля’, *cpx*- ‘капать’) ~ урал. *čipra ‘капля’, алт. *čip ‘капля’;

(50) картв. **sar-/sr*- ‘скользить, крутиться’ (чан. *sur*- < *šar- ‘крутиться’, груз. *srial* ‘скользить’, мегр. *rs-iol* ‘крутиться’) ~ урал. /*š/il* ‘гладкий’ (фин. *sileä*, селькуп. *šeläl*);

(51) картв. **bir-/bar*- ‘петь, кричать’ (мегр. *bir* ‘петь’, чан. *bir*, груз. хевсур. *bar*- ‘позвать, крикнуть’; в сван. представлена вторичная нулевая ступень *br-jal*- ‘петь’) ~ драв. *pīl- ‘реветь, кричать’ (тамил. *pīḷi*, телугу *pilusi* ‘звать’, куи *pri*).

5. восточно-ностратический *o ~ картвельский *o (?), *we.

(52) картв. *ḱonk- ‘впадина’ (груз. *ḱonk*- ‘свод, таз’, *ḱonkut*- ‘раковина’) ~ алт. *kōŋl- ‘углубление, подмышка’ (орок. *xāŋgājā* ‘подмышка’, эвенк. *oŋonī*, *āŋānī*, монг. *kōŋke-ji*- ‘быть выдолбленным, полым’);

(53) (?) картв. *hoḱer- ‘оконечность, конец’ (сван. в.-бал. *foḱer*, н.-бал. *hoḱer*, лент. *voḱer*) ~ алт. *oqu ‘острие, верхняя точка’ (монг. *oki*, туркм. *oq*, др.-тюрк. *oq* ‘стрела’);

(54) картв. *ḱwer- ‘круглый’ (груз. *ḱwer* ‘круглая лепешка, круг сыра, сахара’, мегр. *ḱwar*- ‘колобок, лепешка’) ~ алт. *qol’л- ‘вертеть(ся)’, урал. *kol’а ‘крут’;

(55) картв. **mṭwe/r*- ‘пыль’ (др.-груз. *mṭwer*-, чан. *mṭwer*) ~ алт. *tor’л ‘пыль’ (монг. *toro*, туркм. *tozan*, др.-уйг. Кашг. *tōz*);

(56) картв. *bṭwer- ‘пыль’ (груз. легхум. *bṭweri*- < сван. *bṭwer-, ср. сван. *birṭw* ‘пыль’ с метатезой *bṭwṭr-) ~ алт. *bōr ‘пыль’, урал. **por*л ‘пепел, пыль’;

(57) картв. *qwere- ‘слепой’ (мегр. *were) ~ алт. **k’ōr* ‘слепой’ (туркм. *kor*, тур. *kör*).

Исходную рефлексацию *we в картвельском можно предполагать также в следующих двух случаях:

(58) картв. *mwer- ‘озеро, влажное место’ > зан. *mer- с упрощением необычного сочетания (мегр. *mere* > груз. зап. (гурийск.) *mere* ‘низменное плодородное пахотное место’, исходное *mere дало бы зан. *mare) ~ алт. *mörä ‘река, море, вода’ (ср. монг. *mören* ‘река, море’, др.-кор. *mul*, *mīl* ‘вода’);

(59) картв. *leḱw- ‘щенок, детеныш хищника’ (др.-груз. *leḱw*-, мегр. *laḱv*-), вероятно, метатеза необычного *lweḱ- ~ алт. **lok*л/*luka* ‘рысь, песец, собака’, урал. **lo/kk*’а ‘лиса, куница’, драв. **nakk*л ‘шакал’.

В глагольных основах, по-видимому, было представлено морфологическое чередование гласного с предшествующим сонантом *w*: на такое состояние указывают случаи с различной огласовкой глагольных основ.

(60) картв. *qwip- ‘сдирать кору’ (сван. *qwip*-) ~ алт. **k’obl*- ‘кора, сдирать кору’, урал. *kora ‘кора’;

(61) картв. *qwil- ‘убивать’ (чан. *qwil*-, мегр. *wil-) ~ урал. *kōle* ‘умирать’, драв. *kol ‘убивать’;

(62) картв. **ḱwes_{1t}*-/*ḱus_{1t}*- ‘сечь, резать’ (груз. *ḱwet*-/*ḱut*-, чан. *ḱwat*-, сван. *ḱwešd*-/*ḱwšd*-) ~ драв. *kott ‘рубить, резать’ (тамил. *kottu*- ‘выкапывать, клевать, кусать’, курух *ḱhot*- ‘рубить, наносить рану’);

(63) картв. *ḱur- ‘цедить, выжимать’ (груз. *ḱur*-, мегр. *ḱur*-, сван. *nḱur*-) ~ драв. *cōr- ‘капать, просачиваться’ (тамил. *cōr* ‘капать’, тулу *sōru* ‘просачиваться’, парджи *cōrp*-/*cōrt*- ‘отцеживать’);

(64) картв. *zweṭ-/*zṭw*- (> *zeṭw*-/*zṭw*-) ‘вести, предшествовать’ (груз. хевсур. *zveṭ*, з-*zṭwa*, Аог., др.-груз. *zeṭw*, -*zṭwa*, сван. *ḱweṭ*, лашх. *ḱoṭw*) ~ алт. *žö-//**žü*- ‘везти, перетаскивать’ (ср.-монг. *žö*’е- ‘перевозить’, эвенк. *zigü*- ‘id’//монг. *žüge*-, др.-тюрк. *jük* ‘груз’).

6. Восточно-ностратический *u ~ картвельский *u, ø.

(65) картв. *kud- ‘хвост’ (груз. *ḱud*-, чан. *ḱud-el*-; в сван. *haḱwäd* вторичное изменение вокализма вероятно, под влиянием приставки *ha*-) ~ алт. **k’ud*л- ‘хвост’ (монг. *qidurga* ‘хвостовой ремень’, тув. *kuduruk*, туркм. *qujruk*);

(66) картв. *dura ‘глухой’ (чан. *dura*, *durani*) ~ алт. **dül*л- (монг. *düle*);

(67) картв. **ḱuṭ*л ‘маленький’ (чан., мегр. *ḱuṭi* ‘penis (детский)’; мегр. *ḱuṭulo* ‘мальчик’ > зап. груз. *ḱuṭa* ‘мальчик’ в сван. представлен вокал -ō-: *ḱōṭ-ol*, *ḱōč-ol* ‘маленький’) ~ драв. **kuṭṭ*л ‘маленький’ (тамил. *kuṭṭam* ‘небольшой размер’, *kuṭ* ‘короткий, маленький’);

(68) картв. *dud- ‘кончик, оконечность’ (чан. *dud*- ‘темя, вершина, кончик’, сван. *dudül*- ‘сосок (груди)’ ~ урал. *tuδ’ка ‘оконечность’, драв. **tut*л ‘оконечность’;

(69) картв. */s/ *un-* ‘запах’ (груз. *sun-*, ср. отыменное *sun-* ‘нюхать, пахнуть’) ~ урал. *suŋl ‘запах’ (коми *zyn*, удм. *zīŋ, zīm*);

(70) картв. **buryw-* ‘метель’ (сван. лашх. *burywīna* ‘метель’, ср. исходную основу в глаголе *buryw-* ‘кадить’) ~ алт. *burga ‘вьюга, метель’, урал. *purkl ‘вьюга’.

В тех случаях, когда в корне в картвельском представлен $\emptyset$ рефлекс, следы исходного лабиального обычно так или иначе представлены наличием варианта с *u*, (см.) или лабиальный обнаруживается в исходе корня (см.), что делает вероятной метатезу неслогового *w* после редукции *u* > *w*.

(71) картв. **ṭba/ṭuba* ‘озеро’ (груз. *ṭba*, чан. *ṭoba, ṭiba* < *ṭba, сван. в.-бал., н.-бал. *twīb*, Dat. *ṭuba-s*) ~ урал. *tuwl ‘озеро’ (коми *ty*, венг. *tava*, хант. вах. *tōy*);

(72) картв. **glu-* ‘гладкий’ (груз. *glu*) ~ урал. *kūlā ‘гладкий’ (коми *gylyd*, хант. *kōli*);

(73) картв. **schw-* ‘острие’ (мегр. *oschvaschvinia*, редупликация ‘иглы у хлебных растений’ сван. *schwi* ‘стрела’) ~ алт. *čijä ‘острие’ (эвенк. *čijä* ‘опавшая хвойная игла’, татар. *čöj* ‘гвоздь, клин’).

В глагольных основах представлено морфологическое чередование гласных с предшествующим сонантом *-w-*.

(74) картв. **kwes₁-*/**kwiš₁-*/**kus₁-* ‘ломать, высекать огонь’ (др.-груз. *kwes-* ‘высекать огонь’, сван. *kweš-* (Intr.), *kwiš-/kwiš-* ‘ломать’) ~ алт. */k/ *usl-* ‘скрести, добывать огонь трением’ (монг. *qusi* ‘скрести’, *qusudag* ‘палочка для высекания огня’);

(75) картв. **gwan-/gun-* ‘оплакивать, плакать’ (сван. лашх. *gwan-/gwn-*) ~ алт. **guni-* ‘грустить’ (монг. *guni-*, чагат. *quniq-*);

(76) картв. **ṭwar-/ṭur-* ‘зажигать, гореть’ (сван. **ṭwr-* ‘зажигать’, *te-ṭwār* ‘горящий’) ~ алт. **t’ülä* ‘жечь’ (монг. *tüle-*, монгол. *tuliē*);

(77) картв. **qwir-/qur-* ‘продырявливать’ (сван. лашх. *qwīr* ‘прогрызть, продыривить’, *qiri* ‘щель, дупло’, др.-груз. *qwr-* ‘продыривить’) ~ алт. **urā-* ‘рвать, яма’, драв. **urā-* ‘про-тыкать’;

(78) картв. **kwel-* ‘прятать’ (мегр. *qval-*) ~ алт. **k’ulā-* ‘красть’, драв. *kutlā ‘тайный’;

(79) картв. **kwel-* ‘простудиться’ (сван. лашх. *kweł-*) ~ урал. *kūlmä ‘холодный’, драв. *kułā ‘холодный’);

(80) картв. **s₁wel-* ‘мочить, мокнуть’ (груз. *swel-*, чан. *švel-*, сван. *šwel-* ‘сыворотка») ~ урал. *sula ‘влажный’, алт. *sulā ‘влажный’;

(81) картв. **qwar-* ‘любить’ (др.-груз. *qwar-*, чан. *qor*, мегр. ‘*or-*’) ~ драв. **kūr-/kīr-* ‘любить’ (тамил. *kūr*, мал. *kūri*, телугу *kūrici* ‘вызывать ухаживания’);

(82) картв. **pxwar-/pxwer-/pxwr-* ‘рвать, выдергивать’ (груз. *pxver*, диал. *pxvar(i)*, аог. trans., ср.-груз. *pxura*, мед.) ~ алт. *pūrā ‘растирать, рвать, резать’ (маньч. *furi* ‘размельчать ножом’, ср.-монг. *hürü-* ‘тереть, обтачивать’, др.-тюрк. *üz-* ‘рвать’).

7. Особые случаи и аномалии.

Сочетанию гласного с сонантами *w и *j в восточно-ностратических языках в картвельском соответствуют, по-видимому, простые гласные, соответственно *i и *i, ср.:

(83) картв. **gul-* ‘сердце’ (груз. *gul-*, чан. *gur-*, сван. *gwi-/gu-*) ~ алт. **goul(ā)* < **gowl(ā)* ‘середина’ (монг. *goul* ‘середина, русло реки’, маньч. *golo* ‘середина, русло реки, сердце-вина дерева’, туркм. *göl* ‘равнина среди песков’);

(84) картв. **qur-* ‘ухо’ (груз. *qur-*, чан. *quži*, мегр. ‘*uži*’) ~ вост.-ностр. вероятно **k’iwe:* урал. **kūle-* ‘слышать’, алт. **k’ul-* ‘ухо’, драв. *kel ‘слушать’;

(85) картв. **čil-* ‘гнида’ (груз. *čil-*) ~ урал. *šaiyre ‘гнида’, алт. *sirkä ‘гнида’, драв. *cīr ‘гнида’;

(86) картв. **ṭil-/l-* ‘вошь’ (груз. *ṭil-*, мегр. *ṭi(j)*, сван. *ṭiš*) ~ урал. *täje ‘вошь’, алт. **ti-* ‘искать вшей’).

В тех случаях, когда в картвельском, согласно описанным выше закономерностям, ожидается глагольный корень с одним согласным и морфологическим чередованием вокализма (первоначально односложные глагольные корни и двусложные корни, включающие один из согласных, утрачивавшихся в картвельском *c, *h, *j), реально обычно представлен невокализованный корень (обобщена нулевая ступень вокализма), если в восточно-ностратических языках представлен вокализм *a, *e, (*ā), *i. Можно предположить, что корневой гласный открытого слога в этих случаях утрачен в результате морфологического переразложения основы при присоединении к корню аффиксов, начинающихся с гласных.

(87) картв. **g-* ‘приобретать, выигрывать’ (груз. *g-*, чан. *g-*) ~ алт. *ga ‘брать, получать’ (эвенк. *ga-*, нан. *ga-*);

(88) картв. **b-* ‘привязывать’ (груз. *b-*, чан. *b-*, сван. *b-*) ~ алт. **bā-* ‘связывать’ (эвенк. *ba* ‘сватать’, кор. *pa* ‘веревка’, якут. *bāj-* ‘связывать’, туркм. *bāy* ‘связка’);

(89) картв. **r-* ‘быть’ (груз. *r-*, чан. *r-*, сван. *r-*) ~ урал. **le-* ‘быть’ (фин. *lie-*, саам. *loe*, мар. *li-*);

(90) картв. *h ‘достичь, догнать’ (сван. в.-бал. *h*: масдар *li-h-i*, *mā-h-i* ‘спелый’, сван. лашх. *j < *h*, мед. *lī < li-j-i*) ~ алт. *ī ‘приходить’, урал. *jeyl, драв. **ē < *je*’*l*;

(91) картв. **d-* ‘класть’ (груз. *d-*, *dev-*, чан. **dw-*, сван. *d-*) ~ алт. **dī-* ‘класть, всовывать’ (эвенск. *dī-*), вероятно < *dīHl.

Губной гласный *u в подобных случаях сохраняется в картвельском:

(92) картв. *pu-* ‘кипеть, подниматься (о тесте)’ (груз. *pu-*, сван. *pu-*) ~ урал. **pūjl-* ‘закипать’, алт. *pūjl ‘закипать’.

Ряд случаев аномальной рефлексии гласного первого слога в картвельском был рассмотрен выше — они объясняются влиянием соседнего смягченного согласного, впоследствии утраченного (см.⁸ или устранением недопустимого для картвельского сочетания согласных (см.⁹).

Некоторые отклонения остаются не совсем ясными.

(93) картв. **gwel-* ‘змея’ (др.-груз. *gwel-*, мегр. *gver-*, сван. *wiž-*, пл. *už-*) вместо ожидаемого **gul-*, ср. алт. **kuly-* ‘змея, червь’, урал. *kułl ‘червь’. Возможно, отклонение вызвано отталкиванием от картвельского **gul-* ‘сердце’;

(94) картв. **d(l)aqw-* ‘локоть’ (др.-груз. *ni daqw-*, *dlaqw*, мегр. *du-*, чан. *du(r)qu*) вместо ожидаемого **d(l)oq-*, ср. алт. *tokl ‘локоть, изгиб’ (монг. *toqoi* ‘локоть’, эвенк. *tōkikān* < *tōkaikān ‘изгиб, поворот реки’). Делабialiзация в картвельском, по-видимому, компенсировалась изменением конечного *q > qw*;

(95) картв. *bale* ‘лист’ (сван. *bale*) вместо ожидаемого *bole или *bele < *bwele, ср. драв. **poli-* ‘цвести, созреть, возрасть’ (тамил. *poli* ‘цвести, изобиловать’, кодагу *poli* ‘возрасть’);

(96) картв. **šr-* ‘сохнуть’ (груз. *šr-*, мегр. *skər-*, *skir-*, чан. *skur-*, *skir-* ‘гаснуть’) вместо ожидаемого **šur-*, ср. урал. */*š/orwa* ‘сохнуть’ (саам. *soar’ve* ‘сухая сосна’, коми *šural-* ‘высыхать’, ненец. *tyra-* ‘ид’). В картвельском возможно упрощение **šwr-* > *šr-*: на исходную форму с **šw-* указывает занское **sk-*, развившееся из *š* обычно в соседстве с лабиальным, ср. Климов 1964: 216.

Итак, сравнение вокализма картвельских образований с вокализмом соответствующих восточно-ностратических форм, обнаруживает, что стабильная огласовка имен и местоимений в картвельском отражает систему вокализма, сходную с восточно-ностратической. Глагольные основы представлены в восточно-ностратическом вокализмом *a*, *ā*, *e*, отраженным в картвельском нормальным морфологическим чередованием гласных. То же

⁸ [Нет в рукописи].

⁹ [Нет в рукописи].

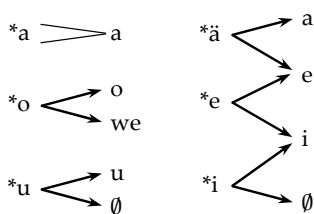
чередование с предшествующим сонантом *j* представлено в глаголах в соответствии с вокализмом *i* в восточно-ностратическом, чередование с предшествующим сонантом *w* — в соответствии с вокализмом **o* и **u*. Представлены следующие соответствия (таблица 3):

вост.-ностратич.	картв.	
	имена	глаголы
*a	a	a/e/i/ø
*ä	a, e	
*e	e, i	
*i	i, ø	e/i/i/ø
*o	o ?, we	wa/we/wi/wu
*u	u, ø	

Таблица 3. Вокалические соответствия между картвельскими и вост.-ностратическими языками.

Двойное соответствие, засвидетельствованное для ряда фонем в картвельском (сван. $e \sim \ddot{a} < e - a$), возможно, находится в определенной связи с качеством исходного гласного основы, поскольку в ряде случаев, когда представлен более закрытый вариант соответствующих гласных (*e, i*), в картвельском сохраняется гласный 2-го слога, что предполагает его подударное положение (ср.¹⁰).

По-видимому, наличие регулярных соответствий между восточно-ностратической системой стабильного вокализма и той частью картвельских корневых морфем, в которой представлен стабильный вокализм (имя и местоимения), предполагает большую древность именно этой системы и вторичный характер системы морфологизированного вокализма, представленного в картвельских глагольных морфемах. Действительно, картвельский вокализм получает удовлетворительное объяснение из системы стабильного вокализма типа восточно-ностратического. Закономерные рефлексы 6 исходных гласных фонем представлены в картвельском в морфемах со стабильным вокализмом:

Подобное фонетическое развитие следует предполагать и для глагола. Дальнейшее развитие можно гипотетически восстановить так. В определенный период в глаголе было развито морфологическое ---¹¹ по характеру противопоставление гласных в корне (о возможных причинах этого процесса см.¹²

Естественно, что глаголы, первоначальный стабильный вокализм которых совпадал с одной из ступеней чередования **a : *e : *i : (ø)* (т. е. в тех случаях, когда корневой вокализм содержит исходный гласный **a, *ä, *e* и **i*), прежде всего были вовлечены в систему

¹⁰ [Нет в рукописи].

¹¹ [Нет в рукописи].

¹² [Нет в рукописи].

морфологических чередований: на основе вокализма **a*, **e* или **i*, первоначально характеризовавшего все формы таких глаголов, были созданы формы с другими огласовками, распределенные уже по морфологическому принципу. После того как **o* > картв. **we*, аналогичный процесс стал возможен и для глаголов с такими огласовками, поскольку они стали характеризоваться вокализмом *-e-*; лишь наличие предшествующего сонанта *w* (*we : wa : wi : u*) указывает здесь на первоначально лабиальный характер гласного. Поскольку стабильный вокализм глаголов с **u* совпал с нулевой ступенью огласовки глаголов с первоначальным вокализмом **o*, сходное чередование было распространено и на эти глаголы, что привело к совпадению в картвельском глаголов с первоначальным вокализмом **o* и **u*.

Литература

- Климов, Г. А. 1964. *Этимологический словарь картвельских языков*. Москва: Издательство АН СССР.
- Мачавариани, Г. И. 1964. К вопросу об индоевропейско-картвельских (южнокавказских) типологических параллелях. В кн.: *Труды VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук*: 4–5. Москва: Наука.
- მაჭავარიანი, გ. 1963. ხმოვანთა სისტემის დახასიათებისათვის სვანურში, თსუ შრომები, 96: 139–150.
- ონიანი, ა. 1962. გრძელი ხმოვნების საკითხისათვის სვანურში. იბერიულ-კავკასიური ენათმეცნიერება 13: 209–226.
- თოფური, ვ. ტ. 1931. სვანური ენა. 1. ზმნა. თბილისი: საქ. სახელმწ. პედ. ინ-ტის გამომც.

References

- Deeters, Gerhard. 1930. *Das kharthvelische Verbum. Vergleichende Darstellung des Verbalbaus der südkaukasischen Sprachen*. Leipzig: Markert & Petters.
- Klimov, G. A. 1964. *Etimologicheskij slovar' kartvel'skix jazykov*. Moskva: Izdatel'stvo AN SSSR.
- Mach'avariani, Givi. 1963. Khmovanta sist'emis dakhasiatebisatvis svanurshi. *Tsu shromebi* 96: 139–150.
- Machavariani, G. I. 1964. К проблеме индоевропейско-картвельских (juzhnokavkazskix) tipologicheskix parallelej. In: *Trudy VII Mezhdunarodnogo kongressa antropologicheskix i etnograficheskix nauk*: 4–5. Moskva: Nauka.
- Oniani, A. 1962. Grdzeli khmovnebis sak'itkhisatvis svanurshi. *Iberiul-k'avk'asiuri enatmetsniereba* 13: 209–226.
- Polák, Václav. 1955. Contribution à la grammaire historique des langues kartvéliennes. *Archiv orientální* 23(1): 77–89.
- Topuria, V. T'. 1931. *Svanuri ena. 1. Zmna*. Tbilisi: Sak. sakhelmts'. p'ed. in-t'is gamots.
- Vogt, Hans. 1938. Armenien et caucasique du Sud. *Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap* 9: 321–338.

Vladislav Illich-Svitych. Kartvelian vocalism in light of external comparison.

This previously unpublished paper, recently discovered in the archive of the famous Soviet linguist Vladislav Markovich Illich-Svitych (1934–1966), the founder of the school of Nostratic linguistics, reflects Illich-Svitych's interest in the issue of the reconstruction of the Common Kartvelian vowel system (including morphologically significant vowel gradations within verbal stems) and in establishing regular correspondences between these vowels and their correlates in the so-called "Eastern Nostratic" language families. Although the general value of the paper is more historical than anything else (in his later research, the author would publish a somewhat amended and improved system of the respective correspondences), it includes a detailed listing and analysis of the supporting linguistic material, which adds a certain amount of additional significance to the text, as opposed to any later reworkings.

Keywords: Proto-Kartvelian language; Nostratic hypothesis; reconstruction of vocalic systems; phonological reconstruction.